

УДК 821.111.09-311.6

И.Н. БАХУР

ВНУТРИЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АМЕРИКАНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Обратившись к вопросу внутрижанрового разнообразия исторического романа, мы столкнулись с огромным множеством определений, которые различные ученые используют при характеристике того или иного исторического романа. Учитывая, что все произведения относятся к жанру исторического романа, мы не будем упоминать эту часть определения, а перечислим лишь некоторые названия, данные учеными историческим произведениям этого жанра. В этот список входят философский роман, психологический, экзистенциалистский, детективный, авантюрно-приключенческий, романтический, псевдоисторический, условно-исторический, документальный, параболический, социальный, ретро роман, семейная сага, хроника, эпистолярный роман, роман-воспоминание, романс, роман-расследование/исследование. И это еще довольно не полный перечень. Мы упомянули только те определения, которые включают одну составляющую, не учитывая множество определений, соединяющих в себе два или три компонента, что значительно расширило бы этот список. Наиболее часто используемые определения, по нашим подсчетам, – это документальный роман, политический, философский, семейный, социальный, о войне/революции, роман-биография. Мы ни в коем случае не считаем приведенную выше последовательность внутрижанровых определений исчерпывающей и окончательной, осознавая, что возможная причина такой градации кроется в том, что исследователи обращаются, как правило, к тем же самым наиболее популярным произведениям. Возможно, это и приводит к тому, что одни внутрижанровые разновидности преобладают над другими.

На наш взгляд, данное многообразие определений вызвано рядом причин. Во-первых, разные ученые используют различные принципы типизации, что приводит к возникновению совершенно новых внутрижанровых классификаций исторического романа. С одной стороны, такие классификации дают возможность по-новому оценить уже знакомые нам произведения. Каждый ученый видит произведение по-своему. Разные подходы к типизации – это новый уровень, новый взгляд на произведение. Хорошо, когда определения разных ученых не исключают, а дополняют друг друга, углубляя процесс познания произведения, выводят его на новый уровень восприятия. Но, с другой стороны, когда классификации одних исследователей идут вразрез с уже существующими, устоявшимися точками зрения на проблему, а зачастую просто дублируют или еще больше дробят уже существующие классификации, то такое деление еще больше усложняет и без того не простой процесс определения внутрижанровой разновидности художественных исторических произведений.

Второй главной причиной, делающей процесс классификации трудным, является сложная многогранная канва самих исторических романов. Редко роман можно отнести только к одной строго определенной категории, потому что в нем переплетены черты многих, и порой бывает очень сложно выделить определяющую категорию. Например, знакомясь с характеристикой романа А. Хейли «Корни», которую дает ему С.А. Чаковский, мы читаем следующие определения: «Корни» А. Хейли – эпическая, основанная на трагическом автобиографическом материале семейная сага черного журналиста, участника борьбы за гражданские права негров» [5, с. 176]. Далее Чаковский характеризует «Корни» как «достаточно эклектическую смесь беллетристики и документалис-

тики, романа протеста, исторического романа и мистерии крови» [5, с. 188]. А завершая анализ последней части романа, исследователь говорит о том, что «роман протеста превращается в роман успеха» [5, с. 199]. Таким образом, в рамках одной критической статьи мы сталкиваемся как минимум с шестью определениями одного и того же произведения. И ученый совершенно прав. Роман является семейной сагой, потому что мы узнаем о судьбе шести поколений семьи главного героя. В конце произведения, когда автор сам становится героем романа, – это уже документалистика. Узнав о достижениях семьи Хейли и его самого, мы понимаем, что с полным правом можем назвать хотя бы последнюю треть романа «романом успеха», а то, что действия, описанные в романе, относятся на промежуток времени более чем в 100 лет от момента написания, позволяет нам с полным правом назвать это произведение историческим. Если мы сталкиваемся с таким множеством определений и характеристик только у одного исследователя и только в рамках одной критической статьи, то можно представить, как расширится этот список, если мы добавим к нему характеристики этого же произведения, данные другими исследователями. Учитывая вышесказанное, надо помнить, что, приступая к созданию произведения, писатель не ставит перед собой цель написать социальный или политический исторический роман. Он идет совершенно другим путем. Только познакомившись с результатом его творчества, мы можем попытаться отнести его к какой-то категории.

И последняя, на наш взгляд, причина такого большого числа разнообразных категорий кроется в особенностях истории страны, которую автор выбирает в качестве предмета изображения в романе. Авторы исторических романов обращают свое внимание на значимые проблемы и события как в своей стране, так и в других странах, что приводит к возникновению целого ряда произведений, посвященных одной проблеме, и, как следствие, к новым категориям при классификации. Кроме этого, на разных этапах развития, в разные исторические эпохи у авторов возникает интерес к разным внутрижанровым разновидностям романа.

Обратившись к истории США, мы заметим, что значимыми событиями для страны были война за Независимость и Гражданская война. Оба эти события в определенные периоды вызвали огромный интерес у американских писателей. Это привело к появлению целого ряда произведений, посвященных данной тематике, и, как следствие, возникновению категории романов, принадлежащих к этой группе. Т.Е. Комаровская называет эту группу «романами о революции». Но такое явление характерно не только для США. Так, исследователь О.В. Фроловская, изучая французский исторический роман, также выделила произведения, обращенные к наиболее сложным драматическим периодам французской истории, когда судьбы страны решает народ, к группе историко-революционных романов. Такие примеры можно обнаружить и в литературах других стран.

Но не только исторические события определяют классификацию исторического романа. Т.Е. Комаровская в книге «Осмысление прошлого в американском историческом романе XX века» выделила ряд периодов, в которые увеличился интерес к историческому роману и начинали превалировать определенные категории этого вида романа. «Рост интереса к историческому роману в Америке отмечался трижды: на рубеже веков, в конце 20-х, 30 – 40-е годы и в послевоенный период. Пик последнего взлета популярности американского исторического романа – 70-е годы, канун 200-летия США» [4, с. 4]. Эти периоды, на взгляд исследователя, отмечены ростом интереса к следующим категориям исторического романа: 20-е годы – развитие документально-художественной биографии, темы Гражданской войны; в 30-е годы добавляется тема завоевания новых территорий на Западе. Основная черта романа 20 – 30-х годов – паци-

физм. 30-е годы Т.Е. Комаровская называет «временем интереса к эпохе Революции и войны за Независимость» [4, с. 32]. В послевоенный период «стремление к философскому осмыслению бытия породило параболический исторический роман, в нем рассказ об эпохе, сюжет, система образов подчинены развитию, демонстрации философской идеи автора» [4, с. 64].

70 – 80-е годы, по мнению Т.Е. Комаровской, отмечены двумя тенденциями: поиском незыблемых нравственных основ и политической и нравственной толерантностью «как следствие влияния постмодернизма с присущей ему мировоззренческой амбивалентностью» [4, с. 96]. В это время романисты занимаются поиском корней, своих истоков. Они хотят с помощью прошлого лучше понять настоящее. И, как следствие, на первый план выходят объективно-эпический, условно-исторический и философский романы. Таким образом, хотелось бы отметить, что при анализе частотности той или иной разновидности исторического романа необходимо учитывать и время их написания, т.к. различные исторические периоды порождают интерес к различным жанровым разновидностям исторического романа, соответственно, увеличивается и число романов, которые можно отнести к этим категориям.

Что касается принципов типизации, то в этом вопросе обнаруживается огромное множество взглядов. А.Г. Баконов, говоря о принципах типизации, берет за основу отношение автора к истории, а «водораздел» у него – принцип историзма. Т.В. Макаровская в историческом романе считает важным то, насколько переплетаются в произведении «история дела» и «личный сюжет». И на основании этих факторов разделяет романы. И.В. Скачков опирается при определении внутржанровых разновидностей исторического романа на соотношение субъект-объект. Еще один принцип, с которым мы столкнулись, – это характер исторического конфликта. С другой стороны подошел к вопросу деления исторических романов на категории И.П. Варфоломеев. По его мнению, «классификация начинается с выяснения компонентов, лежащих в основе творчества – типология вымысла, его особенностей, черт проявления в произведении и типологии личности главного героя и зависимости от них способов сюжетообразования» [2, с. 9]. В качестве основы для классификации выдвигали также стилевой принцип и форму произведения. А. Алпатов предложил даже «эстетический принцип разграничения всего многообразия форм, принцип идейной направленности и художественной ценности произведений» [2, с. 19]. А. Серебрянский определил внутривидовую классификацию через объект и предмет изображения в тематическом преломлении. Ю. Андреев подразделял исторические романы на группы по объекту изображения. Он брал за основу реалистическое или романтическое начало. М.С. Каган в своей классификации за основу брал пространственно-временные аспекты художественного произведения. Т.Е. Комаровская же пользуется двумя понятиями, опираясь на которые она анализирует американский исторический роман. Первое из них – это философия истории, представляющая собой авторское видение, авторскую концепцию исторического процесса, а второе – идея истории, которая включает в себя видение истории массовым сознанием.

Некоторые ученые отрицают существующие принципы классификации как устаревшие, на их взгляд, и предлагают новые, более соответствующие времени. Так, западногерманский литературовед Г. Гепперт в книге «Другой исторический роман» считает неприемлемым традиционное представление об историческом романе, опирающееся на три принципа: во-первых, ориентацию на материал, где историческое сводится к предмету изображения, событиям, фактам, личностям; во-вторых, общечеловеческое содержание, философия истории; в-третьих – современный взгляд на прошлое. То есть он считает «неподходящими попытки определить специфику исторического романа через историческое в его содержа-

нии» [3, с. 124]. Он заменяет вопрос о содержании вопросом о выражении. Главным жанровым критерием он считает «зияние» между вымыслом и историей. С.М. Петров считает, что «жанровая классификация романа по содержательному признаку, построенная на основании ведущего начала в соотношении различных элементов содержания, неизбежно будет носить условно ограниченный характер» [6, с. 115]. А наиболее продуктивный подход, на его взгляд, – это когда жанровые разновидности романа выделяются по характеру конфликта.

В чем же кроется причина такого многообразия подходов к одному и тому же вопросу внутрижанровой классификации исторического романа? Причин, на наш взгляд, можно выделить несколько. Во-первых, при анализе произведений исследователи обращаются и выделяют разные стороны произведений: форму, сюжет, конфликт, действующих лиц, отношение к самой истории, авторскую позицию и т.д. Это ведет к различным классификациям, берущим за основу какой-то один определенный аспект произведения. Понятно, что такой подход, с одной стороны, облегчает процесс анализа произведения и определения его внутрижанровой разновидности, но, с другой стороны, он оказывается недостаточным. В результате такого подхода конечная характеристика произведения получается неполной и односторонней.

Вторая причина заключается в самом историческом процессе. Исследователи, начиная свою работу, опираются на тот художественный материал, который был создан к моменту начала их исследования. Кроме этого, они учитывают существующие исторические условия и теории. Но время не стоит на месте. Меняются взгляды, представления и сами принципы написания исторических произведений. Все эти изменения требуют перемен и создания новых принципов классификации, поскольку новые, созданные по иным канонам исторические произведения уже не укладываются в рамки старых канонов.

Какую же классификацию выбрать, к какой категории отнести уже существующие и вновь созданные произведения? На наш взгляд, наиболее приемлемой может являться классификация, представленная в статье Н.Е. Знаменской в книге «Современный роман. Опыт исследования». В данной классификации объединены различные принципы типизации. Следуя определениям Мулярчика, сначала выделяются два направления в историческом романе, определяющие подход к истории: 1) критический, 2) буржуазно-охранительный. Затем по материалу произведения разделяются еще на две категории: 1) на материале национальной истории, 2) посвященные другим странам и эпохам. И в конце выделяются следующие жанровые разновидности романа: 1) хроникально-документальный, 2) историко-биографический, 3) историко-политический, 4) историко-философский, 5) авантюрно-приключенческий, 6) псевдоисторический. При этом две последние категории отнесены к массовой литературе. Конечно, данная классификация не может считаться исчерпывающей, но она довольно многопланова.

Таким образом, ознакомившись с достаточно большим числом классификаций, отражающих внутрижанровое разнообразие исторического романа, мы пришли к выводу, что три основные причины повлияли на такое внутрижанровое разнообразие. Первая из них заключается в том, что многие исследователи используют разные принципы типизации при классификации, обращаясь, как правило, только к одному из них. Чтобы избежать наслоения одной классификации на другую или иногда простого их дублирования, необходимо использовать несколько принципов типизации одновременно. Это придаст характеристике конкретного художественного произведения более заверченный вид. Другой причиной является очень сложная канва самого произведения, которая во многих случаях объединяет в себе черты сразу нескольких жанровых разновидностей. И здесь самое важное – правиль-

но определить ту черту в произведении, которая является ведущей. И третья причина – особенности развития исторического процесса страны, о которой идет речь в произведении, поскольку многие значимые исторические события и видные исторические деятели часто становятся объектом писательского интереса, вызывая к существованию новые внутрижанровые разновидности исторического романа. Да и превалирование одного вида исторического романа над другим также определяется течением времени, т.к. каждый исторический период отдает предпочтение разным категориям художественной исторической литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Баканов А.Г.** Современный зарубежный исторический роман. – Киев: Вища школа, 1989. – 182 с.
2. **Варфоломеев И.П.** Типологические основы жанров исторической романистики. – М., 1979. – 234 с.
3. Исторический роман в литературах социалистических стран Европы. – М.: Наука, 1989. – 269 с.
4. **Комаровская Т.Е.** Осмысление прошлого в американском историческом романе XX века. – Мн., 1993. – 107 с.
5. Лики массовой литературы США. – М.: Наука, 1991. – 336 с.
6. Стиль и жанр художественного произведения. Стилиевые особенности жанровых разновидностей английского и американского романа / Под ред. Л.А. Кузнецовой, И.В. Викторовой. – Львов: Вища школа, 1987. – 128 с.

SUMMARY

The problem of historical novel being under examination, some method of modern literary study of this problem have been analyzed in the article. Basing on the study of modern American historical novel the author makes an attempt to evaluate some of the definitions of diverse forms of historical novel.